

Книгоиздательство „ЛАРМА“.

К. Жаковъ.

О ПРЕПОДАВАНИИ

ЭТИКИ

ВЪ СРЕДНИХЪ

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНИЯХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія училища глухонѣмыхъ (М. Алѣневой), Мойка, 54.
1908.

Въ классической гимназії введены въ настоящее время философская пропедевтика и законо-вѣдѣніе. То и другое необходимо. Нужны для человѣка, имѣющаго среднее образованіе, понятія о главнѣйшихъ явленіяхъ и законахъ психической жизни, полезны для него также познанія о юридическихъ нормахъ. Но почему этики нѣтъ въ гимназіяхъ? Или не важно знаніе условій нравственного поведенія человѣка, принциповъ и основаній морали, нравственныхъ идеаловъ человѣчества? Развѣ современные событія жизни не поучительны ни въ какомъ отношеніи? Развѣ они, не показываютъ, что минимумъ нравственности необходимъ для всякаго движенія—прогрессивнаго и регрессивнаго?

Говорятъ, что нравы пали, что нравственные устои поколеблены, прежніе авторитеты потеряли свое обаяніе, новыя моральныя положенія, добытыя философской мыслью, не усвоены. Неужели можно остановиться на этомъ утвержденіи? Какъ же миновать мертвую точку? Только дѣятельностью, направленною къ моральнымъ идеаламъ человѣчества. Исторія философіи обосновываетъ ихъ, труды Спенсера, Вундта, Геффдинга, Со-

ловъева психологически уясняютъ ихъ. Разъ мы убѣждены, что мысль вліяетъ на наши чувства и волю, что нравственная мысль можетъ постоянно и незамѣтно дѣйствовать на поведеніе, необходимо создать условія, при которыхъ учащаяся молодежь усвоивала бы все то, что уяснено этикой. У насъ же имѣеть мѣсто непонятное явленіе жизни. Науки о морали нѣтъ ни въ высшихъ, ни въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ нашего обширнаго отечества. Въ университетахъ только кое-что сообщается изъ области этики при курсѣ исторіи философіи, гдѣ всѣ копья ломаются о теоріи познанія. Что знать нельзя ничего, кроме феноменовъ, обѣ этомъ толкуютъ вездѣ, а что жить нужно и должно по-человѣчески, обѣ этомъ считають не важнымъ говорить. Въ техническихъ высшихъ и въ общихъ среднихъ—нѣтъ ни слова, что существуетъ наука морали. Между тѣмъ этика-то и нужна людямъ всѣхъ званій и сословій, положеній и профессій.

Мы постоянно слышимъ слова: „нравственно, это безнравственно“. Ученые пишутъ фоліанты за фоліантами по этикѣ, а общество какъ бы согласилось тайнымъ голосованіемъ изгнать науку о нравственности изъ всѣхъ учебныхъ заведеній.

Это несправедливый и вредный анахронизмъ, который долженъ быть устраненъ. Вопіющія, анти-моральныя явленія жизни ставятъ вопросы, на которые нужно отвѣтить и дать имъ надлежащія имена съ точки зреінія этики; научныя положенія ея должны быть распространены въ обществѣ.

Мнѣ могутъ сказать, что этика вкрай излагается съ точки зрењія религіи на урокахъ Закона Божія.

Это справедливо, что она можетъ быть излагаема въ связи съ религіей, но она, какъ и всякая наука, должна быть поставлена, какъ независимая, самодовлѣющая дисциплина. Въ этикѣ имѣются положенія [императивный характеръ ея принциповъ, универсальность ихъ, ихъ долженствованіе, моральная, а не иная, необходимость ихъ], дѣлающія ее независимой отъ характера религіи и вѣроисповѣданій, поэтому она должна быть преподаваема независимо отъ того или иного религіознаго настроенія и міропониманія.

Однако другое возраженіе еще возможно противъ предложенія ввести въ среднія учебныя заведенія этику, какъ учебный предметъ. Послѣдній, говорятъ, отличается тѣмъ, что положенія общеприняты, нельзя преподавать людямъ гипотезы, а только научные факты.

Имѣются ли въ этикѣ научныя положенія, общепризнанныя? Если ихъ нѣтъ, она не можетъ быть предметомъ преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вѣдь психологія потому введена, что она экспериментальна.

Мораль Сократа, Платона и Аристотеля, я думаю, научный фактъ (Эвдемонизмъ). Мораль чистаго долга (Критика практическаго разума Канта) другой. Утилитаризмъ (Бентамъ, Милль), пессимизмъ (Шопенгауэръ, Гартманъ), мистицизмъ Соловьевъ [Оправданіе добра] — суть нравственные

феномены, достойные изученія. Я думаю знакомство съ этими авторами не менѣе полезно, чѣмъ изученіе теоріи поэзіи Бѣлинскаго или какого-либо другого критика. А „Этика“ Вундта, „Этика“ Спенсера, „Этика“ Геффдинга, „Критика нравственныхъ ученій“ Фуллье, развѣ не уясняютъ намъ тѣ условія личной и общественной жизни, при которыхъ „психологически“ возможно исполненіе нравственныхъ требованій нашей совѣсти. Наконецъ, изученіе историческихъ системъ морали и психологическихъ и соціальныхъ трактатовъ о нравственной природѣ человѣка не дадутъ ли намъ тѣ общія положенія этики, которыми характеризуется всякая моральная система? Всѣ эти данныя—суть научные факты и положенія, достойные изученія не менѣе, чѣмъ юридическія нормы жизни.

Но при изложеніи различныхъ направленій въ ученіи о нравственности не окажется ли хаоса мнѣній, который возбудитъ недовѣріе къ всякому обоснованію морального поведенія?

Такъ думать—значить отрицать эволюцію въ жизни, такъ думать—значить отрицать логичность у человѣчества. Какъ разъ наоборотъ, знакомство съ исторіей моральныхъ ученій докажетъ, что человѣческая мысль и въ области этики (какъ и въ теоріи познанія и въ другихъ наукахъ), разсматривая предметъ съ разныхъ точекъ зрѣнія въ разные вѣка, спирально приближается къ совершенному знанію, подобно тому, какъ перемѣнная величина идетъ къ нѣкоторому предѣлу. Высшее

приближеніе къ этому предѣлу и есть послѣднее слово этики.

Учащіеся убѣдятся, что существуетъ наука о нравственности, которая постоянно развивается, и прогрессъ ея состоитъ все въ большемъ и большемъ уясненіи и воплощеніи нравственныхъ идеаловъ въ личную и соціальную жизнь, хотя бы этотъ прогрессъ шелъ не по прямой, а по волнистой, восходящей линіи.

Во всякомъ дѣлѣ однако могутъ быть, кромѣ принципіальныхъ недоразумѣній, практическія затрудненія. Такъ, напр., въ дѣлѣ введенія въ среднія учебныя заведенія этики возникаютъ техническія затрудненія. Кто будетъ преподавателемъ этики? Гдѣ учебники найти?

Преподавателями этики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ частности въ классическихъ гимназіяхъ, должны быть лица, знакомыя съ философскими дисциплинами, слѣдовательно ими могутъ быть преподаватели философской пропедевтики. Такъ какъ пока учебниковъ нѣтъ, придется въ первое время изучать предметъ по запискамъ, а потомъ изъ записокъ будутъ учебники.

Пособіями первое время для преподавателей будутъ, кромѣ трактатовъ о морали Спенсера, Фуллье, Вундта, Геффдинга, Соловьева и др., популярные курсы исторіи философіи (Фалькенберга, Вебера, Геффдинга, Ибервега-Гейнце и др.). Конечно, такія книги, какъ „Критика практическаго разума“ Канта, „Утилитаризмъ“ Милля, „Міръ, какъ воля и представленіе“ Шопенгауэра должны

войти въ число пособій, также и курсы древней философії (Виндельбанда, Целлера, Трубецкого и друг.).

Эти трудности все же легко преодолимы.

Во всякомъ предпріятіі важно начало, требующее творчества воображенія, и волевого напряженія, а техника и подробности разовьются естественнымъ порядкомъ.

Практика преподаванія на общеобразовательныхъ курсахъ Александра Сергеевича Черняева (гдѣ я началъ читать нынѣ курсъ этики въ видѣ опыта) и въ классическихъ гимназіяхъ показала мнѣ, что годового часа достаточно для изложенія главнѣйшихъ положеній научной морали. Пусть эта замѣтка моя будетъ маленьkimъ началомъ въ великомъ дѣлѣ введенія важнѣйшей научной дисциплины — науки о нравственности, которая такъ нужна подростающему поколѣнію нашего Великаго Отечества.

